

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ СРАВНЕНИЙ ПРИ ОПИСАНИИ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

В. В. Епифанова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 22 апреля 2018 г.

Аннотация: в рамках настоящей статьи осуществляется сопоставительный анализ русских и немецких устойчивых сравнений, входящих в тематическое поле «Черты характера человека» с целью выявления эквивалентности/безэквивалентности признаков, положенных в их основание. В работе выдвигается гипотеза о связи потребности языкового коллектива интенсифицировать определенные характеристики людей посредством сравнений со шкалой положительных и отрицательных ценностей русской и немецкой лингвокультур. В исследовании используется ономазиологический подход, дополненный примерами использования устойчивых сравнений в национальных корпусах языков с целью верификации их употребительности и частотности.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, эталон сравнения, основание сравнения, тематическое поле.

Abstract: the article deals with the comparative analysis of tertium comparationis of Russian and German idiomatic comparisons which constitute the thematic field "Personality traits" in order to identify the equivalence / lack of equivalence of the characteristics placed in the basis of comparisons. The hypothesis of the connection between the needs of the language community to intensify certain characteristics of people in the form of comparisons with a scale of positive and negative values of Russian and German linguistic cultures is put forward. The article is based on the ideographic approach supplemented by the examples of idiomatic comparisons in the national language corpora to verify their use and frequency of use.

Key words: idiomatic comparison, standard image of comparison, tertium comparationis, thematic field.

Основная функция устойчивых сравнений – интенсификация (усиление) свойств предметов и характеристик одушевленных объектов с помощью типичных представителей-носителей данного признака (ср. *глупая как курица*, *вертлявый как мартышка*, *hungrig wie ein Bär* (голодный как медведь), *glatt wie ein Aal* (изворотливый как угорь). Являясь ценным материалом для выявления универсальных и специфичных эталонов признаков в языках, устойчивые сравнения представляют собой также богатый материал для исследования совпадающих и специфичных оснований сравнений.

Безусловно, в большинстве случаев устойчивые сравнения универсальны по своей структуре в европейских языках и включают набор определенных распространенных характеристик (рус. *храбрый* как лев, англ. *as brave as a lion*, нем. *tapfer wie ein Löwe*; рус. *трудолюбивый* как пчела, англ. *busy as a bee*, нем. *fleißig wie eine Biene* и др.). О явлении межъязыкового параллелизма писал известный исследователь русских пословиц и поговорок И. Е. Тимошенко: «Сходство и тождество мысли и понятий не удивительно, так как основные понятия нравственности,

идеи добра и зла, предписания здравого смысла и выводы эмпирических наблюдений природы и навыков животных более или менее одинаковы у всех народов» (цит. по [1]).

В то же время устойчивые сравнения могут включать в себя специфичные для той или иной лингвокультуры характеристики, которые раскрывают особенности быта, традиций и мышления народа (ср. типичное только для русского языка устойчивое сравнение *презвый* как *стеклышко* или специфичное сравнение немецкого языка *pünktlich wie die Maurer* (пунктуальный как каменщик)).

Основаниями устойчивых сравнений в русском и немецком языках могут выступать как положительные (*кроткий* как ягненок, *милый* как ангелочек, *красивый* как бог, *fleißig wie eine Ameise* (старательный как муравей), *gesund wie ein Reh* (здоровый как лань), так и отрицательные характеристики (*нелюдимый* как бирюк, *ворчать* как старый дед, *stehlen wie ein Rabe* (воровать как ворон). Стоит отметить, что оба вида характеристик представляют собой отход в противоположные стороны от нормы существования и функционирования объекта в действительности. Более наглядно этот процесс можно продемонстрировать следующим образом: глухой (*глухой как пень*,

тетерева) → **имеющий нормальный слух** (*устойчивые сравнения в языках отсутствуют*) ← обладающий очень хорошим слухом (*слух как у кошки*); слишком яркий цвет лица (*розовый как поросенок, румяный как наливное яблоко*) → **обычный цвет лица** ← болезненный цвет лица (*бледный как полотно, как мертвец, смерть* и т. д.); говорить много и быстро (*трещать как сорока*) → **говорить не очень много**, в меру ← быть неразговорчивым (*молчать как рыба*); неровная осанка (*сутулый как старик*) → **обычная осанка** ← неестественно прямая осанка (*прямой как палка*) и т. д.

Представленный в статье сопоставительный анализ оснований устойчивых сравнений русского и немецкого языков позволяет проникнуть в мировосприятие носителей русской и немецкой лингвокультур и рассмотреть свойственную каждой из них шкалу ценностей, которая, по мнению В. Н. Телия, включает в себя «общественно сложившиеся нормы представления о хорошем или плохом, либо о проявляющемся сверх или ниже нормы» [2, с. 39]. Исследователь устойчивых сравнений русского языка Л. А. Лебедева справедливо отмечает, что «сопоставление оснований сравнений позволяет судить о наборе человеческих качеств, которыми сами себя наделяют представители определенной лингвокультурной общности» [3, с. 216].

В качестве иллюстративного материала в статью используются данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Корпуса Берлинской Бранденбургской академии наук (DWDS-Corpus, КББАН). Одним из методов исследования, используемых в работе, является индуктивный подход к анализируемым единицам, состоящий в систематизации и обобщении данных.

Цель нашего исследования – выявить универсальные и специфичные для русского и немецкого языков основания сравнения в рамках тематического поля «*Черты характера человека*», наиболее полно отражающие положительные и отрицательные, поощряемые и порицаемые обществом характеристики человека. На первом этапе исследования нами осуществлялась выборка анализируемого материала из имеющегося фразеологического фонда современного русского и немецкого языков. Материалом исследования послужили фразеологические словари русского и немецкого языков, а также словари устойчивых сравнений [4–8]. Выборка материала и формирование тематической зоны «*Черты характера*» осуществлялась по ономазиологическому принципу (от содержания к форме), что позволило объединять при анализе различные в лексико-структурном плане устойчивые сравнения, описывающие черты характера: адъективные *fleißig wie eine Ameise* (*старательный как муравей*), субстантивированные *ein Gemüt wie ein*

Schaukelpferd haben (*терпение как у лошади-качалки*), глагольные *stեսняться* как *невеста* и др.

Как правило, характеристики представлены в устойчивых сравнениях антонимическими парами. Так, в русских и немецких устойчивых сравнениях нашли отражение такие оппозиционные пары признаков, как доброта – злость (**добрый** как *ангел*, как *мама*, *gut wie ein Engel* (*добрый как ангел*) / **злой** как *черт*, как *ведьма*, как *мегера*, *жались* как *оса*, *böse wie eine Hexe* (*злая как ведьма*), храбрость – трусливость (**храбрый** как *лев*, *tapfer wie ein Adler* (*храбрый как орёл*) / **трусливый** как *заяц*, *прягать* голову как *страус*, *scheu wie ein Reh* (*пугливый как лань*), застенчивость, скромность – наглость, заносчивость (**застенчивый** как *барышня*, *кроткий* как *ягненок*, *тихий* как *мышка*, *стесняться* как *невеста*, *bescheiden wie ein Veilchen* (*скромный как фиалка*) / **наглый**, *переть* как *танк*, *frech wie eine Wanze* (*наглый как клоп*), трудолюбие – лень (**трудолюбивый** как *пчелка*, *fleißig wie eine Ameise* (*старательный как муравей*) / **ленивый** как *Обломов*, *faul wie die Pest* (*ленивый как чума*), хитрость – простота (**хитрый** как *лиса*, *коварный* как *демон*, *falsch wie eine Katze* (*коварная как кошка*) / **простой** как *три копейки*, *наивный* как *ребенок*), твердость духа – слабость, слабоволие (**твердый** как *кремень*, как *дуб*, как *скала*, как *гора*, *hart wie Stahl* (*твердый как сталь*); **слабый** как *тряпка*, как *кисель*, *schwach wie ein Kind* (*слабый как ребенок*) и др.

Однако из огромного количества антонимических пар, существующих в языках, далеко не все из них стали материалом для возникновения устойчивых сравнений. Так, несмотря на существование возможной оппозиции «*скупой как – щедрый как*», в русском и немецком языках возникли устойчивые сравнения, выражающие только скупость / жадность (*скупой как Плюшкин*, *жадный как еврей*, как *волк*, *gierig wie ein Rabe* (*жадный как ворон*), *raffgierig wie ein Hamster* (*жадный, ненасытный как хомяк*) при отсутствии устойчивых сравнений с основанием «*щедрый как*». Отмеченный факт может свидетельствовать в пользу того, что щедрость в русском и немецком языковом сознании не воспринимается как явно нетипичное проявление социального поведения, в то время как скупость порицаема и требует своей «интенсификации».

В первую очередь рассмотрим положительные черты характера (поощряемые обществом), нашедшие свое отражение в русских и немецких устойчивых сравнениях. Одной из положительных характеристик считается *скромность* (*застенчивость*), которая реализуется в сравнениях обоих языков через образы милых животных, птиц и детей: рус. *кроткий как голубка*, как *овечка*, как *ягненок*, *тихий как мышка*, *невинный как младенец*, как *ребенок*; нем. *unschuldig wie ein neugeborenes Kind* (*невинный как*

младенец), *fromm wie ein Lamm* (кроткий как ягненок), *sanft wie ein Lamm* (нежный как ягненок), *bescheiden wie ein Veilchen* (скромный как фиалка):

«*Der grobschlächtige Kerl machte einen gewalttätigen Eindruck, aber er war sanft wie ein Lamm*» (Неотесанный парень создавал грубое впечатление, но он был нежным как ягненок) [9].

В отношении мужского пола застенчивость часто становится объектом определенной насмешки через ассоциацию с образом девушки – застенчивый как барышня, как красна девица, в немецком языке подобные примеры отсутствуют. В немецком языке, в свою очередь, имеется устойчивое сравнение, интенсифицирующее мягкосердечность мужчины, его податливость и доброту (*ein Herz weich wie Butter* – сердце мягкое как масло):

«*Das Herz eines Fahrlehrers muß weich sein wie Butter, sonst erschläge er die Mehrzahl seiner Schüler schon gegen Ende der ersten praktischen Fahrstunde*» (Dillenburger, Helmut, *Das praktische Autobuch*, Gütersloh: Bertelsmann 1965) [9] (*Сердце инструктора по вождению должно быть мягким как масло, иначе он бы убил большинство своих учеников еще до конца первого занятия по вождению*);

«*Nach den vielen Bitten wurde er weich wie Butter*» (*После многочисленных просьб он стал мягким как масло*) [6].

В немецком языке внимание обращено и на такую положительную черту, как пунктуальность, эталоном которой является образ железной дороги (*pünktlich wie eine Eisenbahn*), часов (*wie eine Uhr*), почты (*wie die Post*), пожарной бригады (*wie die Feuerwehr*) и каменщиков (*pünktlich wie die Maurer*): *Er ist pünktlich wie eine Uhr* (Он пунктуальный как часы); *Es ist genau acht Uhr, wir sind pünktlich wie die Maurer*. (Ровно восемь часов, мы пунктуальные как каменщики); *Pünktlich wie die Maurer verließen sie die Fabrik*. (Пунктуальные как каменщики, они ушли с завода точно вовремя) [6; 8]. Выбор последнего образа связан с закрепленным в немецком народе представлением о каменщиках, которые делают перерыв и заканчивают работать точно вовремя, без задержек. В русском языке эталоном пунктуальности считаются часы и аптека, которые, однако, выражают действия человека, а не характеризуют его самого: *пришел точно как часы, взвесил точно как в аптеке*.

Храбрость представлена в обоих языках через образы орла (*kühn wie ein Adler* – храбрый как орел) и льва (*kämpfen wie ein Löwe* – сражаться как лев, *tapfer wie ein Löwe* – храбрый как лев):

«*Wer mit dem Rücken zur Wand steht, kann kämpfen wie ein Löwe oder untergehen wie ein Wurm*» (fr-aktuell.de vom 13.06.2005) (*Кто стоит спиной к стене, может сражаться как лев или сдаться как червяк*) [9].

Терпеливость как специфичная положительная черта выражена в немецком устойчивом сравнении через эталон лошади-качалки (*ein Gemüt wie ein Schaukelpferd haben* (букв. иметь характер как у лошади-качалки) или фиалки (*ein Gemüt wie ein Veilchen haben* (букв. иметь характер как у фиалки)). Положительное отношение к такой черте, как терпеливость, доказывается примерами использования соответствующих сравнений в немецких текстах:

«*Ich habe ja ein Gemüt wie ein Schaukelpferd, aber eine geschlagene Stunde auf das Essen zu warten, das ist doch ein bisschen viel*». (http://universal_lexikon.deacademic.com) (*У меня, конечно, терпение как у лошади-качалки, но ждать еду целый час – это уже слишком*) [9];

«*Ein Gemüt wie ein Schaukelpferd... mir immer dann hilft, wenn es scheinbar nicht mehr weitergeht*» ([https://nefia.org/sites/default/files/zeitschrift/artikel/Noa Kumpf](https://nefia.org/sites/default/files/zeitschrift/artikel/Noa_Kumpf)). (*Терпение как у лошади-качалки... мне всегда помогает, когда очевидно, что дело дальше не идет*) [9];

«*Du hast aber auch ein Gemüt wie ein Veilchen!*» («Ты такой терпеливый!») [6].

Что касается отрицательных характеристик, очень частотно в устойчивых сравнениях выражение такой черты характера, как злость, которая реализуется в русском языке через отрицательных сказочных персонажей (*злой как черт, как демон, злая как ведьма, как мегера, как фурия*) либо через образы агрессивных животных-хищников (*злой как собака, как цепной пес, как хорек, как волк, как тигр*). В немецком языке наряду с устойчивыми сравнениями *böse wie eine Hexe* (злая как ведьма), *wie der Teufel* (как черт), *wie ein Drache* (как дракон), *sich ärgern wie ein Mops* (злиться как мопс) и конструкцией с усилительным компонентом *sich ärgern wie die Pest* (злиться как чума) имеются единицы *giftig wie eine Klapperschlange* (букв. ядовитая как гремучая змея – в значении «ехидная, злая») и *giftig wie eine Spinne, wie eine Kröte* (ядовитый как паук, как жаба с тем же значением). В немецком языке имеются сравнения, основания которых выражают жестокость, бессердечность и хладнокровие: *ein Gemüt wie ein Fleischerhund haben* (нрав как у охотничьей собаки), *ein Herz wie ein Kühlschranks haben* (сердце как холодильник), *ein Gemüt wie ein Krimi haben* (характер как у детектива):

«*Der Chirurg hatte ein Gemüt wie ein Fleischerhund; ungerührt sprach er über die Sterblichkeitsziffer bei dieser Operation*» (*У хирурга был нрав как у охотничьей собаки; он непринужденно говорил об уровне смертности во время операции*) [9].

Часто для выражения бессердечности и холодности в немецком языке используется устойчивое сравнение *kalt wie eine Hundeschnauze* (холодный как собачья морда):

«...wen diesen Film nicht zu Tränen rührt, muss wirklich **kalt wie eine Hundeschнауze sein**» (www.amazon.de/ Das-siebte-Zechen, 15.9.2002) (*Том, у кого этот фильм не вызывает слез, очевидно, **холоден как собачья морда***) [9].

Трусость / пугливость выражена в обоих языках через образы зайца (*пугливый как заяц / furchtsam wie ein Hase*), лани (*пугливый как лань / scheu wie ein Reh*), осинового листа (*трястись как осиновый лист / zittern wie ein Espenlaub*) и страуса (*прятать голову в песок как страус / wie der Strauß den Kopf in den Sand stecken*), в немецком языке помимо этого используются также специфичные образы: белка (*scheu wie ein Eichhörnchen – пугливый как белка*), угорь (*zittern wie ein Aal – трястись как угорь*), ягненок (*zittern wie ein Lamm*):

«*Nie zuvor hatten sie einen so grässlichen Schrei gehört; alle **zitterten wie Espenlaub***». (*Никогда раньше они не слышали такого ужасного крика; все **тряслись как осиновый лист***) [9].

Любопытство выражается наиболее многочисленно в устойчивых сравнениях немецкого языка (*neugierig wie eine Dohle (любопытный как галка), wie eine Elster (как сорока), wie ein Spitz (как шпиц), wie eine Ziege (как коза)*). В русском языке для выражения этого качества используется устойчивое сравнение *любопытный как сорока* или словосочетание *любопытная Варвара*.

Хитрость и коварство выражается через стандартное в обоих языках сравнение с лисой (*хитрый как лиса, schlau wie ein Fuchs*) или со змеей (*хитрый, коварный как змея, falsch wie eine Schlange*). В немецком языке наряду с образом лисы и змеи используются также образы барсука (*schlau wie ein Dachs – хитрый как барсук*), кошки (*falsch wie eine Katze – коварная как кошка*), саламандры (*falsch wie ein Molch – коварный как саламандра*).

Упрямство в обоих языках реализуется через образы осла (*упрямый как осел – störrisch wie ein Esel*) и козла (*упрямый как козел – stur wie ein Bock*). Кроме того, в немецком языке используются устойчивые сравнения *stur wie ein Panzer* (букв. *упрямый как танк*) и *wie ein Rammbock handeln* (*вести себя как таран*) при наличии русских приблизительных эквивалентов *наглый как танк, переть как танк* и *идти на таран* для обозначения упрямства, неотступности в принятом решении, напористости:

«*Sie wollten die Tagesordnung ändern, aber der Dekan hat das ganze Programm **stur wie ein Panzer durchgezogen***». (*Они хотели изменить распорядок дня, но декан ввел всю программу **упрямо как танк***) [6]. Упрямство выражается в немецком языке также через образ *служащего* (*stur wie ein Beamter – упрямый как служащий*).

К отрицательным внутренним чертам относится в обоих языках и изворотливость, которая в русском и немецком представлена через выражения *glatt wie ein Aal* (*скользящий как угорь*) и исключительно в русском языке *скользящий как уж*:

«*Glatt wie ein Aal wick er allen Fragen geschickt aus, wand sich aus den ihm listig gelegten Schlinge*». (*Скользящий как угорь, он увернулся ото всех вопросов, избежал хитро подготовленной ему петли*) [8]. Иногда используются синонимичные глагольные конструкции *sich winden/krümmen/drehen wie ein Aal* (*извиваться как угорь*), *wie eine Schlange* (*как змея*), *wie ein Wurm* (*как червяк*), *verteteln wie ein Skovorodka* (*вертеться как уж на сковородке*):

«*Der Dieb wand sich wie ein Aal und gab vor, er könne sich an nichts mehr erinnern*». (*Вор **извивался как угорь** и говорил, что не может ничего вспомнить*);

«*He pristalo писателю вертеться, как уж на сковородке*». (Татьяна Соломатина. *Мой одесский язык*, 2011) [10].

Такие черты, как заносчивость, чванливость, гордость, также нашли свое отражение в обоих языках, однако для их реализации используются различные образы животного мира: рус. *важный/заносчивый как индюк, важный как петух, вышагивать как гусь*; нем. *stolz/eitel wie ein Pfau* (*гордый/важный как павлин*) (русский аналог – *ходить павлином*), *sich wie ein Pfau einstolzieren* (*распускать хвост, задаваться как павлин*), *eitel wie ein Affe* (*заносчивый как обезьяна*), *sich aufblasen wie ein Frosch* (букв. *раздуваться как лягушка* – в значении «зазнаваться, важничать»), *sich aufblasen wie eine Kröte* (букв. *раздуваться как жаба*), *stolz wie ein Kutschpferd* (*гордый как упряжная лошадь*), *stolzieren wie ein Hahn* (*гордо шагать как петух*):

«*Anstatt uns zu helfen, stolzierte er wie der Hahn auf dem Mist und gab uns unnötige Ratschläge*». (*Вместо того, чтобы помогать, он **гордо шагал, как петух** на своей куче, и давал ненужные советы*) [6];

«*Stolz wie ein Pfau saß Emanuel auf seinem Schimmel*» (*Гордый как павлин, Эмануэль сидел на своей белой лошади*) [8]. Все имеющиеся образы являются отрицательными и отмечаются в соответствующих словарях пометой *abwertend* (*неодобрительно*).

Переменчивость мнения или приспособляемость к более выгодной позиции выражается в немецком языке через образ флюгера *sich drehen wie eine Wetterfahne* (букв. *крутиться, вращаться как флюгер*), что было не чуждо и русскому языку, однако выражение «вращаться как флюгер» стало устаревшим и не используется в современном русском языке:

«*Von dem, was er gestern gesagt hat, will er heute nichts mehr wissen – er dreht sich wie eine Wetterfahne*».

(О том, что он говорил вчера, сегодня он больше не хочет знать, – он **вращается как флюгер**) [8].

Кроме этого, совпадающим употребительным образом в обоих языках является хамелеон как эталон непостоянства (*меняться как хамелеон – sich verändern wie ein Chamäleon*). С тем же значением по отношению к частым переменам может использоваться и устойчивое сравнение в русском языке *менять что-л. как перчатки* и в немецком языке *etw. wechseln wie das Hemd/Hemden* (букв. *менять что-л. как рубашку (рубашки)*):

«Darf ein Politiker seine Meinung **wechseln wie das Hemd?**» (Можно ли политику **менять** свое мнение как **рубашку?**) [6].

Это устойчивое сравнение приложимо и к объектам материального мира, к работе, привычкам: «*Er wechselte seine Jobs wie seine Hemden*» (Он **менял работу** как **рубашки**); «*Er wechselt Wohnungen wie Hemden*» (Он **меняет квартиры** как **рубашки**); «*Er wechselt Frauen wie seine Hemden*» (Он **меняет женщин** как **свои рубашки**).

Наглость как отрицательная человеческая черта выражена особенно многочисленно в немецком языке (*frech wie ein Dachs* (наглый как барсук), *Fliege* (муха), *Spatz* (воробей), *Wanze* (клоп), *Dreck* (грязь)/ *Gassendreck* (грязь на улочках), *ein Gesicht wie ein Klavier haben* (букв. *иметь лицо как пианино* – в значении «иметь наглое выражение лица») по сравнению с единичным русским сравнением *наглый как танк*:

«*Meine Laster: Angeblich bin ich **frech wie Dreck** und **rauche wie 'n Schlot***» (www.sr-online.de). (Мои пороки: предположим, я **наглый как грязь** и курю как труба) [9].

«*Und im Prozess waren die Täter noch **frech wie Gassendreck**... und haben die Anwesenden Mutter der Opfer **verhöhnt und beleidigt***» (www.usp2.de, 28.11.2000). (А на процессе преступники были еще и **наглые как грязь на улочках**... и на глазах присутствующих **восхваляли и утешали мать жертвы**) [9].

Совершенно разные, несовместимые характеры людей также стали основой для создания устойчивых сравнений, причем в большинстве случаев в обоих языках выбирается одинаковая оппозиционная пара: *различаться как день и ночь – sich unterscheiden wie Tag und Nacht*; *как огонь и вода – wie Feuer und Wasser*; *как небо и земля – wie Himmel und Erde*:

«*Sie sind zwar Zwillinge und sehen sich auch sehr ähnlich, aber was das Temperament betrifft: **ein Unterschied wie Tag und Nacht!***» (Они ведь близнецы и выглядят очень похоже, но что касается темперамента: **разница как день и ночь!**) [6]. Иногда это противопоставление применимо и к неодушевленным предметам:

«*Toll, dass die beiden aus dem alten Haus gemacht haben, es sieht wieder aus wie neu – **ein Unterschied wie***

Tag und Nacht». (То, как эти двое изменили старый дом, замечательно, он снова выглядит как новый – **разница как день и ночь**) [6].

Совпадение характеров в свою очередь также становится предметом создания устойчивых сравнений, здесь уже образы в сопоставляемых языках существенно разнятся: *wie ein Topf und Deckel zusammenpassen* (подходить друг другу как кастрюля и крышка (одобр.)), *wie ein Kaffee und Kuchen zusammenpassen* (подходить друг другу как кофе и пирог (одобр.)), *zusammenpassen wie ein Paar alte Latschen* (подходить друг другу как пара старых шлепанцев (неодобр.)) – русский эквивалент два сапога пара (неодобр.) в значении «стоять друг друга»):

«*Warum heiratet ihr nicht, ihr **passt doch zusammen wie Topf und Deckel?***» (Почему вы не женитесь, вы же **подходите друг другу как кастрюля с крышкой?**) [8].

«*Der einaugige Wirt und der ständig besoffene Handelsvertreter **passten wie ein Paar alte Latschen zusammen***» (Одноглазый хозяин и постоянно пьяный торговец подходили друг другу **как пара старых шлепанцев**) [8].

Специфичной чертой, нашедшей отражение в немецком устойчивом сравнении, является *злопамятность* (*nachtragend wie ein Elefant* (злопамятный как слон), *ein Gedächtnis wie ein Elefant haben* (память как у слона), основанная на том наблюдении, что слоны запоминают тех, кто причинил им боль или грубо с ними обращался:

«*Großmutter war nachtragend, sie hatte **ein Gedächtnis wie ein Elefant***». (Бабушка была злопамятной, **память** у нее была **как у слона**);

«*Er war leicht gekrank und dabei **nachtragend wie ein indischer Elefant***». (Он был очень раним и к тому же **злопамятен как индийский слон**) [6].

Забывчивость в свою очередь представлена в обоих языках через образ решета (*голова как решето, ein Gedächtnis wie ein Sieb*):

«*Noch keine vierzig und schon **ein Gedächtnis wie ein Sieb!***» (Еще и сорока нет, а **память** уже **как решето!**)

К специфичным отрицательным чертам, нашедшим отражение только в русском языке, относится черта *нелюдимость, угрюмость*, которая реализовалась в устойчивых сравнениях через соответствующие ассоциации с людьми, ведущими аскетический образ жизни, либо с редкими, нелюдимыми птицами (*нелюдимый как бирюк, угрюмый как ворон, сидеть, молчать как сыч*):

«*Сколько можно, **сижу один, как сыч, вот-вот с ума сойду***». (Дмитрий Быков. Орфография, 2002) [10].

В немецком языке имеется сравнение, обозначающее замкнутость, закрытость человека, однако его нельзя приравнять по степени интенсивности при-

знака к «нелюдимости»: *verschloßen wie ein Auster* (букв. закрытый как устрица – в значении «замкнутый человек»):

«Wenn es um deine Gefühle geht, sei **verschloßen wie eine Auster**» (<http://www.psychotipps.com/gefuehle.html>) (Когда речь идет о чувствах, будь закрытым как устрица – в значении «не рассказывай никому») [12].

Таким образом, совпадающими основаниями, представленными в русских и немецких устойчивых сравнениях в рамках тематического поля «Черты характера», являются выражения *храбрости* (*храбрый как орел, лев – tapfer wie ein Adler, ein Löwe*), *кротости* (*кроткий как ягненок – fromm wie ein Lamm*), *невинности* (*невинный как новорожденный – unschuldig wie ein neugeborenes Kind*), *заносчивости* (*важный как петух – stolzieren wie ein Hahn*), *плохой памяти* (*память как решето – ein Gedächtnis wie ein Sieb*), *любопытства* (*любопытный как сойка – neugierig wie eine Elster*) и др. Специфичной положительной чертой в немецких устойчивых сравнениях является *терпеливость* (*ein Gemüt wie ein Schaukelpferd haben* (*характер как у лошади-качалки*), *ein Gemüt wie ein Veilchen haben* (*характер как у фиалки*)). Специфичной отрицательной чертой, реализованной в устойчивых сравнениях немецкого языка, выступает зло-

памятность (*nachtragend wie ein Elefant* (*злопамятный как слон*), а в русском – *нелюдимость, угрюмость* (*нелюдимый как бирюк, как сыч*)).

Полученные результаты сопоставительного анализа оснований русских и немецких устойчивых сравнений могут свидетельствовать о приоритете и значимости определенных положительных качеств человека в одной из культур (в частности, *пунктуальность, терпеливость* – в немецкой культуре) или порицаемых чертах характера (*злопамятность* – для носителей немецкого языка; *нелюдимость, угрюмость* – для носителей русского языка), что, безусловно, позволяет глубже проникнуть в историческое и актуальное языковое сознание русских и немцев. Полученные результаты также могут быть использованы в рамках преподавания немецкого языка и русского как иностранного и могут заинтересовать всех увлекающихся русской и немецкой фразеологией. Кроме того, данные и примеры, приведенные в статье, могут быть проанализированы и использованы переводчиками при работе с переводом сравнительных конструкций, а также при подборе подходящего эквивалента или адекватной замены. Полученные в ходе исследования результаты можно представить в виде таблицы.

Т а б л и ц а

Черты характера

Характеристики	Русские устойчивые сравнения	Немецкие устойчивые сравнения
1	2	3
Положительные		
<i>храбрость</i>	<i>храбрый как лев, как орел</i>	<i>tapfer wie ein Löwe</i> (<i>храбрый как лев</i>), <i>ein Adler</i> (<i>орел</i>)
<i>доброта</i>	<i>добрый как ангел</i>	<i>gut wie ein Engel</i> (<i>добрый как ангел</i>), <i>Herz weich wie Butter</i> (<i>сердце мягкое как масло</i>)
<i>пунктуальность</i>	<i>точно как часы, как в аптеке</i>	<i>pünktlich wie eine Eisenbahn</i> (<i>пунктуальный как железная дорога</i>), <i>eine Uhr</i> (<i>часы</i>), <i>die Post</i> (<i>почта</i>), <i>die Feuerwehr</i> (<i>пожарная бригада</i>), <i>die Maurer</i> (<i>каменщики</i>)
<i>скромность</i>	<i>застенчивый как девица (ирон.)</i>	<i>bescheiden wie ein Veilchen</i> (<i>скромный как фиалка</i>)
<i>терпеливость</i>	–	<i>ein Gemüt wie ein Schaukelpferd haben</i> (<i>характер как у лошади-качалки</i>), <i>wie ein Veilchen</i> (<i>как у фиалки</i>)
Отрицательные		
<i>трусость</i>	<i>трусливый как заяц, пугливая как лань, трястись как осиновый лист</i>	<i>furchtsam wie ein Hase</i> (<i>трусливый как заяц</i>), <i>zittern wie ein Aal</i> (<i>трястись как угорь</i>), <i>ein Espenlaub</i> (<i>осиновый лист</i>), <i>ein Lamm</i> (<i>ягненок</i>), <i>scheu wie ein Reh</i> (<i>пугливый как козуля</i>), <i>ein Eichhörnchen</i> (<i>белка</i>)
<i>злость</i>	<i>злой как черт, ведьма, демон, мегера, фурия</i>	<i>böse wie der Teufel</i> (<i>злой как черт</i>), <i>eine Hexe</i> (<i>ведьма</i>), <i>ein Drache</i> (<i>дракон</i>), <i>giftig wie eine Klapperschlange</i> (<i>ядовитый как гремучая змея – в значении «ехидный, злобный»</i>), <i>eine Kröte</i> (<i>жаба</i>), <i>eine Spinne</i> (<i>паук</i>)
<i>изворотливость</i>	<i>скользкий как уж, угорь</i>	<i>glatt wie ein Aal</i> (<i>скользкий как угорь</i>) / <i>sich winden wie ein Aal</i> (<i>извиваться как угорь</i>), <i>eine Schlange</i> (<i>змея</i>), <i>ein Wurm</i> (<i>червь</i>)
<i>бессердечность</i>	–	<i>kalt wie eine Hundeschnauze</i> (<i>холодный как собачья морда</i>), <i>ein Gemüt wie ein Fleischerhund haben</i> (<i>нрав как у охотничьей собаки</i>), <i>ein Krimi</i> (<i>как у детектива</i>)

1	2	3
наглость	наглый как танк	<i>frech wie eine Wanze (наглый как клоп), ein Dachs (барсук), eine Fliege (муха), ein Gesicht wie ein Klavier haben (букв. иметь лицо как пианино – в значении «иметь наглое выражение лица»)</i>
любопытство	любопытный как сорока, Варвара	<i>neugierig wie eine Elster (любопытный как сорока), eine Ziege (коза), ein Spitz (шпиц), eine Dohle (галка)</i>
хитрость	хитрый как лиса, коварный как змея	<i>schlau wie ein Fuchs (хитрый как лиса), ein Dachs (барсук), falsch wie eine Schlange (коварный как змея), eine Katze (кошка)</i>
переменчивость мнения	меняться как хамелеон	<i>sich verändern wie ein Chamäleon (меняться как хамелеон), sich drehen wie eine Wetterfahne (вращаться как флюгер)</i>
заносчивость, гордость	важный как петух, гусь, индюк	<i>stolz wie ein Kutschpferd (гордый как упряжная лошадь), stolz/eitel wie ein Pfau (гордый/важный как павлин), sich wie ein Pfau einstolzieren (распускать хвост, задаваться как павлин), eitel wie ein Affe (заносчивый как обезьяна), sich aufblasen wie ein Frosch/Kröte (букв. раздуваться как лягушка/жаба – в значении «зазнаваться, важничать»), stolzieren wie ein Hahn (гордо шагать как петух)</i>
злопамятность	–	<i>nachtragend wie ein Elefant (злопамятный как слон)</i>
нелюдимость	нелюдимый как бирюк, сидеть как сыч	–
несовместимость характеров	как день и ночь, как огонь и вода, как небо и земля	<i>wie Tag und Nacht (как день и ночь), wie Wasser und Feuer (как вода и огонь), wie Himmel und Erde (как небо и земля)</i>
совместимость характеров (положит.)	–	<i>zusammenpassen wie Topf und Deckel (подходить друг другу как кастрюля с крышкой), ein Kaffee und Kuchen (кофе и пирог)</i>
совместимость характеров (отрицат.)	два сапога пара	<i>zusammenpassen wie ein Paar alte Latschen (подходить друг другу как пара старых шлепанцев)</i>

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцева Д. Г. Лексикографические проблемы фразеологии современного немецкого языка / Д. Г. Мальцева. – М., 1969. – 137 с.

2. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

3. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии : дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 296 с.

4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : тематический словарь / Л. А. Лебедева. – Краснодар, 1998. – 272 с.

5. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический) : ок. 1500

единиц / В. М. Огольцев. – М.: Русские словари; Астрель; Издательство АСТ, 2001. – 800 с.

6. Duden. Redewendungen. Band 11: 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Dudenverlag Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2002. – 959 s.

7. Walter H. Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche. Teil 1, Verlag Dr. Kovac, Hamburg, 2008. – 336 S.

8. Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke und feste Wortverbindungen. – Mode of access: <http://www.redensarten-index.de>

9. Мангеймский корпус немецкого языка (Institut für Deutsche Sprache, Mannheim, Germany). – Режим доступа: <http://corpora.ids-mannheim.de/~cosmas>

10. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Епифанова В. В., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков

E-mail: valentyana4@yandex.ru

Tel.: 8-925-054-07-22

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Epifanova V. V., Candidate of Philology, Senior Lecturer
of the Comparative Studies of Languages Department

E-mail: valentyana4@yandex.ru

Tel.: 8-925-054-07-22